

Макидонов А.В.

МАРКИАНОВ К.М. – СВИДЕТЕЛЬ И ИСТОРИК КОЛОНИЗАЦИИ НОВОРОССИИ (к истории одной публикации)

К сожалению, документ, о котором пойдет речь в данной статье, незаслуженно обделен вниманием историков. Письмо Маркианова К.М., а именно оно имеется в виду, опубликованное историком Скальковским А.А. в 1885 г. в журнале «Киевская старина» [1], вплоть до настоящего времени, было вне поля зрения исследователей, посвятивших свои работы истории освоения Северного Причерноморья во второй половине 18 – начале 19 века. Ни в специальных трудах, освещающих колонизацию Россией Тавриды, ни в общих работах по истории края нет ни одной ссылки на этот документ [2]. Приходится думать, что текст Маркианова К.М. был или вообще неизвестен исследователям, либо его содержание представлялось историкам – или темно, или незначительным.

Только в двух публикациях: газетной статье 1956 г., приуроченной автором, краеведом Грязновым И.П., к юбилею основания г. Каменки-Днепровской Запорожской области [3] и в работе современного исследователя творчества Скальковского А.А. – Хмарского В.М., изданной в 1994 г. [4], можно встретить упоминание и ссылки на письмо Маркианова К.М. Так в статье Грязнова И.П., в популярной форме, на материале письма, с обширными выдержками из этого документа, краеведом была представлена история заселения Каменско-Днепровского района Запорожской области во второй половине 18 века. В книге Хмарского В.М., в которой он приводит перечень всех работ Скальковского А.А., содержащих в том или ином объеме материал археографического характера, упоминается документ, опубликованный историком в журнале «Киевская старина» и посвященный «...истории колонизации Южной Украины» - письмо Маркианова К.М. [4, 20].

А между тем, уже при публикации письма Маркианова К.М. в «Киевской старине», в предисловии к этому документу, было отмечено, что «...это частное, простое и незатейливое письмо дает более для истории, чем десятки официальных бумаг» [1, 531]. И действительно, достаточно сопоставить письмо Маркианова К.М. с работами историков, основанных на богатом архивном материале, а так же с публикациями подборок архивных документов на страницах изданий «Известий Таврической ученой архивной комиссии» и «Записок Одесского общества истории и древностей», отражающих историю хозяйственного и культурного освоения Новороссийского края, и можно убедиться, что письмо является значимым дополнением и уточнением этих публикаций, а в некоторых случаях – единственным и уникальным источником по истории заселения материковой части Таврической области. Также надо отметить, что последние годы жизни Маркианова К.М. пришлось на период становления исторической науки на Юге России. Сам краевед, а потом и его письмо попали в сферу внимания исследователей, занимавшихся в 30-е годы 19 века собиранием, изучением и публикацией письменных и устных источников по истории Новороссийского края, что делает историю появления этого документа в печати наглядным примером о путях и методах историко-археографической работы исследователей края.

Побудительным мотивом к написанию мемуаров для Маркианова К.М. стал внешний толчок – встреча с исследователем, интересовавшимся историей заселения края в конце 18 века. Воспоминания краеведа, написанные в первой половине 19 века, охватывают временной промежуток в несколько десятилетий. Основной массив мемуаров, начинающихся с событий 1784 года, посвящен 80-90 годам 18 века, т.е. периоду интенсивной крестьянской и помещичьей колонизации Северной Таврии. Мемуары Маркианова К.М., лично знакомого с двумя выдающимися представителями светской и духовной Власти Новороссийского края, сыгравшими не последнюю роль в его личной судьбе – князем Потемкиным Г.А. и архиепископом Славенским и Херсонским Никифором, в значительной мере являются описанием событий, участником и свидетелем которых он был лично; часть сведений, приводимых в письме, основывается на свидетельствах не менее компетентного источника, чем сам автор – губернатора Таврической области в 1788-1796 гг. генерал-майора Жегулина С.С. Особенный интерес в письме представляют строки посвященные крестьянам-старообрядцам, основавшим на северной границе Таврической области села и старообрядческий монастырь.

Все это позволяет считать письмо Маркианова К.М. ценным источником мемуарного характера о путях и способах заселения Северного Причерноморья представителями различных религиозных групп и социальных слоев во второй половине 18 века. Однако оценка этого документа, не имеющая под собой надежных фактических оснований, будет весьма приблизительна, случайна и не всегда точна, - имеются в виду такие источниковедческие понятия, как «кому предназначено» и «когда написано». В силу чего, в данной статье мы предприняли попытку датировать письмо Маркианова К.М., так как его текст прямого указания на время составления не содержит; попытались определить кому было адресовано послание и наконец приводим биографические данные Маркианова К.М., которые, как мы считаем, позволяют по-новому взглянуть на содержание этого интереснейшего документа.

В 1885 году, в 11 томе мартовского номера журнала «Киевская старина», под редакционным заглавием – «К истории колонизации Новороссии» было напечатано частное письмо, автором которого был, как было указано в редакционном предисловии к письму, «...священник с.Знаменки, Херсонской губернии, современник и отчасти очевидец описываемого в письме...» - Маркианов Карп [1, 531]. Письмо, содержащее информацию по истории, археологии, природе и даже палеонтологии Мелитопольского и Днепров-

ского уездов Таврической губернии (административно-территориальное деление дано нами на время опубликования письма. – А.М.), было получено редакцией журнала «...от достопочтенного историка «Новой Сечи» - Скальковского А.А. Примечательно, что в редакции серьезного исторического журнала, очевидно к этому были достаточно серьезные основания, никоим образом не отождествляли Скальковского А.А. с адресатом Маркианова К. В предисловии к документу было отмечено, что «письмо писано в последние годы прошлого или первые нынешняго столетия, по просьбе неизвестнаго лица, очевидно занимавашагося собиранием сведений о заселении Новороссии» [1, 531]. В общем, создается впечатление, что в редакции журнала имели весьма смутное представление не только о том, кем и когда был создан этот документ, но и о его содержании: в подзаголовке к публикации было отмечено, что в письме идет речь «...о заселении некоторых мест бывшей Елисаветградской провинции» [1, 531], тогда как в действительности в нем повествуется о колонизации только Таврической области (впоследствии – Таврическая губерния. – А.М.). Все это приводит к мысли, что и самому инициатору публикации – историку Скальковскому А.А., не были в точности известны все обстоятельства, связанные с появлением этого документа; иначе как объяснить, что в 1887 году в своей статье, опубликованной так же в журнале «Киевская старина», он, ссылаясь на ранее изданное письмо Маркианова К., характеризует его автора как «...священника с Знаменки Херсонской губернии...» и в этой же статье само письмо характеризуется им как «современное» [5, 776]. Историк видимо не знал, что на тот момент, когда Маркианов К. писал свои воспоминания, он не был священником ни Херсонской, ни какой-либо другой губернии, так как еще в 1800 году он был лишен сана священника при приходе села Большой Знаменки, Перекопского уезда, Новороссийской губернии (на 1885 г. – Мелитопольский уезд, Таврической губернии).

Надо отметить, что жизненный путь Маркианова К.М., сам по себе, представляет несомненный интерес, но помимо этого, его биография позволяет уяснить некоторые существенные моменты содержания письма, дает возможность судить о степени компетентности его автора в отношении тех событий, о которых идет речь в тексте документа.

Маркианов (Мартьянов) Карп родился в 1754 году в крестьянской семье. От рождения, его имя и фамилия – Иванов Карп Мартинович (Мартьянович), однако, как это нередко случалось в 18 веке на Руси, имя его отца стало его фамилией – Мартьянов; впоследствии и фамилия Мартьянов была переименована на Маркианов. Его отец – Иванов Мартин (Мартьян) Иванович (р.1733), в 80-е годы 18 столетия был старостой слободы Знаменки Елисаветградского уезда, Елисаветградской провинции, Новороссийской губернии (надо думать, что именно на его имя был составлен Ордер князя Потемкина Г.А. за №108 от 3 апреля 1785 г., данный «Села Знамянки выборному Мартьяну и всем жителям» (I, 533-534; 6; 7; 8; 9).-А.М.), мать – Иванова Матрона Устиновна (р.1739) [8]. Карп Мартынович был женат на уроженке раскольничьей слободы Плоской, Елисаветградской провинции – Быковой Стефаниде Устиновне [9]. Как и все знаменцы Маркиановы, то бишь Ивановы, были приверженцами старой, до никоновской веры. В 1772 г., во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг., в числе других раскольников, возможно при непосредственном участии в их судьбе генерал-фельдмаршала, графа Румянцева П.А., они вышли из Молдавии [9; 10], где в свое время нашли прибежище из-за гонений на приверженцев «древлего благочестия» в России и поселились в Елисаветградской провинции, Новороссийской губернии, где основали рядом с Черным лесом слободу Знаменку (ныне пгт. Знаменка-Вторая, Знаменского района, Кировоградской области. – А.М.). В 1780 г. знаменские раскольники, по их просьбе, были присоединены архиепископом Славенским и Херсонским Никифором к православной Церкви; причем за ними сохранялось право употреблять в богослужении старопечатные книги и старые обряды. От православной Церкви знаменцы получили законно поставленного священника и законно освященный храм во имя Знамение Пресвятой Богородицы. Это был первый единоверческий (так впоследствии назовут союз старообрядческой и православной Церквей. – А.М.) храм и приход в России. В 1784 г. тридцатилетний Маркианов К.М., «...по благоговейной своей жизни...» знаменским обществом был выбран для посвящения в священники [9]. При этом сам князь Потемкин Г.А., в личном обращении от 10 мая 1784 г. к архиепископу Славенскому и Херсонскому Никифору, ходатайствовал за Маркианова К.М. [9]. В г. Кременчуге Маркианов К.М. получил от князя рекомендательное письмо от 20 июня 1784 г. к архиепископу и «...отправлен был с курьером и письмом княжеским к преосвященному для пострижения в попы» в г. Полтаву [1, 533; 9]. После непродолжительного обучения, 28 июня 1784 г. в Крестовоздвиженской церкви полтавского монастыря, Маркианов К.М. был посвящен архиепископом Никифором в диаконы, а уже 29 июня (в Петров день. – А.М.) в полтавской Успенской церкви рукоположен архиепископом в иереи [1, 533; 9]. 30 июня 1784 г. Маркианов К.М. получил грамоту на священство в церковь своей родной слободы [9]. До 1786 г. он служил священником в церкви во имя Знамение Пресвятой Богородицы в слободе Знаменке, Елисаветградского уезда, Екатеринославского наместничества. После переселения знаменцев весной 1786 г. в Таврическую область, отец Карп служил сначала в часовне вновь основанной слободы, а впоследствии (17 мая 1787 г. архиепископом Екатеринославским и Херсонско-Таврическим Амвросием была дана грамота, благословлявшая закладку церкви в слободе [11]) служил в церкви во имя Знамение Пресвятой Богородицы села Знаменки (Большой Знаменки. – А.М.), Днепровского уезда, Таврической области. В браке у Карпа Мартыновича и его супруги Стефаниды Устиновны, насколько нам известно, родилось два сына – Василий, который до 1807 г. служил в чине губернского канцеляриста, а в 1807/08 г. перешел в духовное звание и стал диаконом в Златоустовской церкви села Большой Знаменки; в 1811 г. он был рукоположен в священники и служил в этом звании до 1831/32 г. [12] и Петр, который тоже пошел по стопам отца, как нам известно, он уже в 1837 г. был священником в

большезнаменской церкви во имя Знамение Пресвятой Богородицы, и служил, по крайней мере, до 1840 г. [13; 14]. В 1800 г., во время правления императора Павла I, когда порядок и закон утверждались нередко жестоко, формально и на скорую руку, священник Маркианов К.М., по доносу односельчанина Комарова Игната, которого священник публично обличал в церкви «...в различных несправедливостях и поборах...», которые тот допускал как поверенный от села Большой Знаменки при размежевании земель, был привлечен к уголовной ответственности, осужден, лишен сана, бит кнутом и сослан в Забайкалье в Нерченскую каторгу «...в работу...» [15; 16]. О том, что подобное «правосудие» было типично для павловского времени, повествует история «...несчастливого пастора Зейдера...», удивительно похожая, даже в деталях, на историю осуждения и освобождения Маркианова К.М. [17; 18]. В 1801 г. родственник Маркианова К.М., очевидно отец жены одного из сыновей Карпа Мартыновича, «цесарский» (австрийский - А.М.) грек Килев, обратился с прошением на имя генерал-прокурора о пересмотре дела осужденного. К прошению Килев, которому даже не было известно место ссылки родственника, приложил «...свидетельства с подписями многих поселян...» села Большой Знаменки, подтверждавших несправедливость обвинения приходского священника [15]. Однако, очевидно, что только смерть императора Павла I и приход к власти его сына – императора Александра I, решили это дело в пользу невинноосужденного. В 1801 г. Маркианов К.М. был освобожден и вернулся в родное село. 28 апреля 1802 г. Указом Его императорского величества, данным из Святейшего Правительствующего Синода, архиепископу Новороссийскому и Днепровскому Афанасию, - бывшему священнику Маркианову К.М., «...для безбедного же его содержания и в вознаграждение за претерпенное им наказание...» была назначена пожизненная пенсия в 25 рублей в год и предлагалось «...определить сходственно желания его в церковно причетническую должность...» [16]. Маркианов К.М. поначалу отказался от должности причетника, ссылаясь на свой возраст, на слабое здоровье, «...от случившегося... нечаянного поражения...» и на ослабевшую память [16]. Наверное, дело было не в возрасте и памяти бывшего священника, видимо Маркианов К.М. посчитал, что подобная компенсация ни морально, ни материально не соответствовала степени перенесенного им «поражения». Тем не менее, расписки Маркианова К.М. в получении пенсии свидетельствуют, что, по крайней мере, с 1803 г. по начало 1804 г., он все-таки числился в должности причетника [16]. Вскоре, однако, в жизни Маркианова К.М. произошло событие, которое намного улучшило материальное положение и повысило социальный статус бывшего священника. 10 апреля 1804 г. Указом Его императорского величества, объявленным обер-прокурором Синода князем Голицыным А.Н., Маркианов К.М. был пожалован чином городского секретаря с ежегодной пенсией в 200 рублей [16], т.е., после почти двадцатилетнего служения Церкви, Маркианов К.М. стал вполне светским человеком. К сожалению, архивные материалы позволяют проследить судьбу Маркианова К.М. лишь до мая 1805 г. [16].

Следовательно, называть Маркианова К.М. священником Скальковский А.А. мог только в том случае, если он имел в виду его прошлый, а не «современный» историк социальный статус; то же и с утверждением Скальковского А.А., что автор «современного» письма является священником именно Херсонской губернии – противоречие не снимается даже если считать, что и здесь историк имел в виду прошлое Маркианова К.М., т.е., что священник был выходец из слободы Знаменки Елисаветградского уезда, Екатеринославского наместничества, которая (слобода Знаменка), в связи с административно-территориальными преобразованиями, с 1803 г. стала числиться в Херсонской губернии. Что же касается того когда было написано письмо, то собственно содержание документа не дает оснований отнести его ко времени «современному» ни началу деятельности Скальковского А.А. как историка, ни тем более к 80-м годам 19 века, когда письмо было опубликовано, так как оно, почти полностью, посвящено событиям связанным с заселением Таврической области во второй половине 18 столетия, если точнее – в 80-е, 90-е годы этого века. Нам удалось установить дату, которая собственно завершает событийный ряд письма и хотя она несколько выходит за вышеприведенные временные рамки, все же это позволяет сделать вывод, что Маркианов К.М. в своем повествовании был ограничен темой, заданной «неизвестным лицом», которого интересовало заселение края, проходившее «...по воле князя Потемкина...» [1, 535].

В письме, к сожалению, с некоторыми неточностями, Маркианов К.М. упоминает о покупке капитаном в отставке Константиновым Николаем Андреевичем (1780 – после 1825) (Константинов Н.А. сын – Константинова Андрея Дмитриевича (1740 – после 1816 [19]), который начал свою служебную карьеру в 1757 г. «толмачем» в Войске Запорожском [20], в 1777-1780 гг. был русским резидентом при дворе Крымского хана Шагин-Гирея, а закончил службу в 1799 г. в чине действительного статского советника [21]. – А.М.) деревни Дурицкой [1, 537] у полковника, графа Витта де Ивана Осиповича (Иосифовича) (1781-1840), сделка состоялась 15 февраля 1808 года [22]. Дача ранее принадлежала (с 9 января 1787 г.) принцу Нассау-Зиген К.Г.Н.О. (1745-1808) и его жене – принцессе Каролине (ок. 1751-1804); 7 сентября 1805 г. принц продал землю графу Потоцкому Станиславу-Феликсу (1752/53-1805) и его супруге – графине Софии (1765-1822); 3 мая 1807 г. от Потоцких дача перешла к сыну графини Софии от первого брака – графу Витту де И.О., а уже от последнего к Константинову Н.А. [22; 23]. Итак, - 1808 год, эта дата позволяет утверждать, на основании анализа только текста письма, что оно было написано не ранее первого десятилетия 19 века – не более того. Видимо Скальковскому А.А. было известно нечто не связанное с содержанием документа, что позволяло ему говорить о «современности» письма Маркианова К.М.

В 1956 году в печати, каменско-днепровским краеведом Грязновым И.П. была выдвинута гипотеза, ничем правда не подкрепленная, которая объясняла появление в «Киевской старине» письма Маркианова К.М. из рук Скальковского А.А. тем, что именно историк, на заре своей творческой деятельности, был ад-

ресатом Маркианова К.М. [3], т.е. тем самым «неизвестным лицом» из редакционного предисловия к письму, - занимавшимся «...сбором сведений о заселении Новороссии». Действительно, в 1835 году, т.е. за пятьдесят лет до опубликования в печати письма Маркианова К.М., Скальковский А.А., тогда начинающий историк, совершил свою первую археографическую экспедицию по городам и селам Новороссии. Целью историка, построившего свой маршрут примерно в той последовательности, в какой шла колонизация Новороссии в 18, начале 19 столетий, было собрать материал для написания истории края. Результатом этого путешествия явились, опубликованные в г. Одессе: в 1836 г. – первая часть, а в 1838 г. – вторая часть его книги – «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730-1823 гг.» (Далее: «Обозрение»). В предисловии к первой части своего труда, оценивая результаты путешествия и описывая свой маршрут, историк отметил, что в селе Знаменке (с. Большой Знаменке, Днепровского уезда, Таврической губернии. – А.М.), в котором он побывал во время экспедиции, им были отысканы сведения «... о первых поселениях старообрядцев на берегах Днепра» [24, 7]. Из сообщения историка следовало, что сведения о старообрядцах, в отличие от «... небольших, весьма сбивчивых, но поэтических преданий о Сечи Запорожской...» [24, 7], полученных им в Никополе, Бериславле и Каховке, носили более конкретный, документальный характер. Далее в книге автором была приведена, в нескольких строках, история поселения старообрядцев «... близ Днепра, на реке Белозерке, где теперь Большая Знаменка и в других местах» [24, 171]. Впоследствии Скальковский А.А. возвращался к этой теме и в других своих работах, связанных с историей колонизации Новороссийского края, незначительно дополняя и варьируя сообщенное им в «Обозрении» [5, 775-776; 25, 214].

Скальковский А.А., как следует из дневника историка, который он вел и во время своей первой археографической экспедиции, побывал в селе Большой Знаменке в среду, 3 июля 1835 г. [26]. Был он здесь по пути из г. Екатеринослава в г. Херсон. Выехав из Никополя на перекладных в 18 вечера он, как можно предположить, к 20 вечера уже был в с. Большой Знаменке (как немаловажное обстоятельство надо отметить, что в это время летом в этих краях еще довольно светло. – А.М.). В дневнике историк отметил: «... был в Большой Знаменке где есть крепость ...» [26]. В селе Скальковский А.А. долго не задержался, покинув его, он доехал до с. Каиры, где и заночевал, а утром выехал на с. Каховку, переехал на пароме р. Днепр и через г. Бериславль отправился в г. Херсон, куда он и прибыл в 17 часов вечера, потратив, в общем, на дорогу от г. Екатеринослава 47 часов [26]. Вот за то короткое время, что историк провел в с. Большой Знаменке он и «отыскал» те сведения о старообрядцах-первопоселенцах, которые потом легли в основу его сообщения о них в «Обозрении». Мог Скальковский А.А. ознакомиться в селе и с подлинными документами конца 18 столетия, которые имели прямое отношение к истории переселения старообрядцев на берега Днепра: грамотой архиепископа Славенского и Херсонского Никифора [27, 955], возможно, что это была грамота от 3 февраля 1781 г., данная предкам большезнаменцев – крестьянам слободы Знаменки, Елисаветградского уезда, Елисаветградской провинции, Новороссийской губернии, «... во уверение, что оне суть истинные Христовой церкви чада ...» [6] (елисаветградские старообрядцы, жители слободы Знаменки весной 1780 г. официально отреклись от раскола и были приняты в лоно православной Церкви. – А.М.) и Ордером князя Потемкина Г.А. за № 108 от 3 апреля 1785 г., данный «Села Знамянки выборному Мартьяну и всем жителям» [7] (согласно Ордера, старообрядцы, крестьяне слободы Знаменки, Елисаветградского уезда, Екатеринославского наместничества весной 1786 г. переселились в Таврическую область, где неподалеку от Белозерского лимана основали слободу Знаменку (впоследствии село Большая Знаменка. – А.М.). Первый документ до 1870 г. хранился в сельской церкви во имя Знамение Пресвятой Богородицы, а Ордер князя Потемкина Г.А. до 1851 г. находился в архиве сельского правления. Оба документа в указанные годы были утрачены [27, 955-956]. Как бы то ни было, но с одним из этих документов, а именно с Ордером князя Потемкина Г.А., Скальковский А.А. познакомился до издания первой части «Обозрения», т.е. до 1836 г. – историк опубликовал его в этой работе в качестве примечания к краткому очерку о поселении старообрядцев «... близ Днепра, на реке Белозерке ...» [24, 171-172].

История первой археографической экспедиции Скальковского А.А., без сомнения, является веским аргументом в пользу версии краеведа Грязнова И.П. и возможно даже, что факт посещения историком с.Большой Знаменки, где им были отысканы «несколько сведений» о старообрядцах-первопоселенцах, в какой-то степени, перевешивает несурзности в характеристике письма, сделанные исследователем, а вслед за ним и редакцией журнала; можно было бы даже допустить, что ошибки Скальковского А.А. были следствием его преклонного возраста (77 лет), слабого здоровья и «усталой старческой памяти». Однако не следует забывать, что в 30-е годы 19 века происходило становление не только такого выдающегося историка как Скальковский А.А.; в одно время с ним по пути изучения «темной» истории Новороссийского края шли и другие «бытописатели стран и городов, доселе не тронутых рукою летописцев». Одним из таких исследователей был епископ; архиепископ (с 1832 г.) Екатеринославский, Херсонский и Таврический; с 1837 г. – Херсонский и Таврический Гавриил (Розанов Василий Федорович, 1781-1858). Занимаясь, в эти же годы, светской и церковной историей Новороссийского края, епископ Гавриил и своим подчиненным прививал «склонность к исследованиям древностей». Под влиянием личности и трудов преосвященного оказался и ректор Екатеринославской духовной семинарии (с 20 августа 1823), настоятель Григорьевского Бизюкова монастыря (с 4 октября 1827), иеромонах; архимандрит (с 1 ноября 1827) Иаков (Вечерков Иосиф Иванович, 1792-1850). Так совместными трудами епископа Гавриила и архимандрита Иакова было записано, «слово в слово», «устное повествование» о былом столетнего старца – Коржа Н.Л. С 1828 по 1830 г. архимандрит Иаков неизменно сопутствовал епископу Гавриилу при его ежегодном, по делам

службы, обозрении епархии. Эти путешествия, в какой-то степени, являлись и археографическими экспедициями, во время которых собирались и фиксировались сведения по истории объезжаемой епархии; делал такие записи в своем путевом дневнике и архимандрит Иаков.

В 1831 году архимандрит Иаков, самостоятельно, как благочинный монастырей епархии, совершил поездку из г.Екатеринослава в Крым (это была его последняя поездка по епархии, так как в конце этого года архимандрит был вызван в г.Санкт-Петербург «на чреду священнослужения и проповеди слова Божия», а 19 марта 1832 г. он был назначен епископом Саратовским и Царицынским; впоследствии, с 15 января 1847 г. преосвященный Иаков становится епископом; архиепископом (с 1849) Нижегородским и Арзамасским. В 1849 г. архиепископ Иаков был вызван в г.Санкт-Петербург для присутствования в Святейшем Синоде. Скончался преосвященный Иаков в столице, 20-го мая 1850 г. – А.М.). Путешествие архимандрита Иакова в Крым началось в 15 часов, 9 мая 1831 г. Маршрут поездки проходил через г.Александровск (10 мая) – с.Камышеваха – г.Орехов – с.Балки (11 мая) – с.Благовещенку – с.Днепровку (12 часов, 11 мая) – с.Малую Знаменку (ок.14 часов, 11 мая) – с.Большую Знаменку (ок. 15 часов, 11 мая 1831 г.) – далее маршрут пролегал через с.Лепатиху – с.Каиры, где архимандрит остановился на ночлег – далее через р.Днепр к Бизюкову монастырю (12 мая) – г.Бериславль – переправа через р.Днепр – с.Каховку – с.Чаплинку – г.Перекоп – г.Симферополь (13 мая) – г.Севастополь (15 мая) – Балаклавский Георгиевский монастырь (15 мая) [28, 80-86]. Вот что пишет в своем путевом дневнике архимандрит Иаков о посещении с.Большой Знаменки: «На ровной долине, на берегу Днепра, находится село Знаменка - село большое, стройное, с каменной церковью. Здесь я заезжал в дом благочинного и виделся с стариком Маркиановым, бывшим священником, а по обстоятельствам несчастным лишенным сего сана. Старец Маркианов из старообрядцев поселенник, переселенец из Молдавии, избранный и протезируемый в священника князем Потемкиным» [28, 81-82]. Очевидно, что архимандрит Иаков, который по словам его биографа, не оставлял «без внимания ни одного памятника, сколько-нибудь важного для истории или археологии, и ни одного замечательного события» [28, 87] не мог не оценить уникальности той информации о прошлом, которой владел Маркианов К.М. Однако способ, каким в свое время были запечатлены воспоминания другого «старца» - Коржа Н.Л., возможно из-за лимита времени у путешественника, не был применен. Письмо Маркианова К.М. не датировано, однако есть указание, что написано оно в «День Преполовления» [1, 538]. Церковный праздник Преполовление Пятидесятницы отмечается в среду, на 25-й день после праздника Пасхи (в 1831 г. праздник Преполовления приходился на 13 мая. - А.М.). Так как Маркианов К.М., как он сам отметил в письме, с ответом «довольно...промедлил» [1, 532], логично предположить, имея в виду его адресатом архимандрита Иакова, что это уже следующий, после большезнаменской встречи 11 мая 1831 г. - 1832 год. Пасха в 1832 г. приходилась на 10 апреля, следовательно, письмо могло быть написано в среду, 4 мая 1832 года, т.е. за три года до посещения села Скальковским А.А.

Все вышеизложенное позволяет считать, что письмо Маркиановым К.М., независимо от того кому оно было предназначено, написано в 30-е годы 19 века. Однако вопрос об адресате Маркианова К.М. не может быть решен окончательно до тех пор, пока не будет выяснено каким образом его письмо попало к историку Скальковскому А.А. В заключении надо отметить, что историк Мурзакевич Н.Н. имел на руках оригинал "Путевых заметок..." архимандрита Иакова [28, 86]; возможно, что среди бумаг архимандрита, находившихся у историка, могло быть и письмо Маркианова К.М.....

Источники и литература

1. К истории колонизации Новороссийского края // Киевская старина. – Киев, 1885. – Т.11. – Кн.3.
2. Багaley Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. – Киев, 1889.
Иванов А. О поселении раскольников в пределах нынешней Таврической губернии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1889. - №7.
Секиринский С.А. К вопросу о заселении Крыма в конце 18 века // Известия Крымского педагогического института им. Фрунзе М.В. – Симферополь, 1957. – Т.23.
Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. – М., 1959.
Моисеенкова Л.С. Старообрядцы в Таврической губернии в конце 18 – начале 19 в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1996. – Вып. 5.
3. Грязнов И.П. Повествование очевидца // Знамя коммунизма. – Каменка-Днепровская, 30 декабря 1956.
4. Хмарский В.М. Скальковский А.А. – археограф. Киев, 1994.
5. Скальковский А.А. Русские диссиденты в Новороссии // Киевская старина. – Киев, 1887. – Т.17. – Кн.4.
6. Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Институт рукописей (НБУ ИР), ф.5, д.468, л.14.
7. НБУ ИР, ф.5, д.491.
8. Центральный государственный архив автономной республики Крым (ЦГААРК), ф.799, оп.1, д.98.
9. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф.37, оп.1, д.150.
10. ГАОО, ф.37, оп.1а, д.52.
11. НБУ ИР, ф.5, д.499.

12. ГАОО, ф.37, оп.1а, д.120, д.137, д.253.
13. ГАОО, ф.37, оп.1а, д.295.
14. Государственный архив Херсонской области (ГАХО), ф.198, вязка 3, оп.1, д.59.
15. Описание сенатских дел исторического архива Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1917. – С.41-42.
16. ГАОО, ф.37, оп.1а, д.124.
17. Цареубийство 11 марта 1801 г. – М., 1990. – С.288-291.
18. Валишевский К. Сын великой Екатерины. Император Павел I. – М., 1990. – С.155-156.
19. Государственный архив Запорожской области (ГАЗО), ф.12, оп.2, д.62.
20. Архив Коша Новой Запорожской Сечи. Описание дел 1713-1776 гг. – Киев. – 1994. – С.76-77.
21. Макидонов А.В. Константинов Андрей Дмитриевич (к биографии дипломата) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2002. - № 35, декабрь. – С.53-55.
22. ЦГААРК, ф.377, оп.1, д.685.
23. Рудницкий Г.А., Макидонов А.В. Софиевка // Крымская горница. - № 13. – Симферополь, 29 марта 2002.
24. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730-1823. Ч.1. 1730-1796. – Одесса, 1836.
25. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч.1. – Одесса, 1850.
26. ГАОО, ф.147, оп.1, д.82, л.83.
27. Лебедев Е. Судьба первого единоверческого храма и его прихода // Прибавления к Церковным ведомостям. №32. – СПб., 5 августа 1889. – С.953-956.
28. Путевые заметки ректора Екатеринославской духовной семинарии, архимандрита Иакова Вечеркова, впоследствии епископа Саратовского, архиепископа Нижегородского // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии (ЛЕУАК). – Екатеринослав, 1910. – Вып.6. – С.38-88.